

АВИВ ВЯСНА

№ 4 (22)
1996 год

אביב

זמר פריזינג

БЕЛОРУССКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩИН

Ханука — это праздник света и свободы, напоминание о героизме еврейского народа, об освобождении от чужеземных поработителей. Это память о чуде с кувшинчиком масла и спасении, которое послал Всевышний тем, кто восстал против злодеев и победил их.

С ХАНУКОЙ, ДРУЗЬЯ!

ВЕСТИ ИЗ ГОРОДОВ

СЛУЖБА ДОБРОТЫ В НЕУСТАННОЙ РАБОТЕ

Полоцк. После капитального ремонта распахнул свои гостеприимные двери Еврейский благотворительный центр "Хэсэд Эфраим". В настоящее время на учете в Полоцком "Хэсэде" — около ста инвалидов, ветеранов войны и труда, престарелых, одиноких. Как и другие благотворительные организации республики, Хэсэд Эфраим готовит для своих подопечных подарки к Хануке.

ВСТРЕЧА ЕВРЕЙСКИХ СЕМЕЙ СО СТУДЕНТАМИ КОЛЛЕДЖА ЕВРЕЙСКИХ ЗНАНИЙ

Случк. Это поистине была встреча поколений. Студенты рассказали, что из себя представляет Колледж, ответили на многочисленные вопросы. После этой встречи многие молодые люди изъявили желание тоже учиться в Колледже.

Путь в еврейские лидеры лежит через упорный труд. В программе обучения, кроме иудаики, — иврит, английский язык, компьютер, экономика, психология и педагогика.

МИТИНГ СКОРБИ И ГНЕВА

Витебск. Еврейская община города отметила 55-ю годовщину гибели Витебского гетто. Там, где оно было, в районе тогдашнего Клуба металлистов на берегу Западной Двины, состоялся траурный митинг. На нем выступили руководитель общины Аркадий Шульман, приехавший из Иерусалима бывший витеблянин доктор Еврейского университета Аркадий Вельцер, руководитель организации евреев — инвалидов и ветеранов войны Израиль Мазья, ректор Еврейского народного университета Михаил Ривкин, бывшая узница гетто в Лиозно Зинаида Булкина...

Прозвучала Поминальная молитва. К памятному знаку легли цветы и венки. Участники митинга возложили также цветы и венки на месте расстрела у Иловского рва.

Чтя светлую память погибших земляков, община не забыла и тех, кто в страшные годы нацистской оккупации с риском для жизни спасал евреев от расправы. В Еврейском благотворительном центре "Хэсэд Давид" взяты на учет свыше десяти Праведников. Им оказывается гуманитарная помощь, они — желанные гости на еврейских праздниках.

12 тысяч возвращенных имен

Об этих людях долгие годы средства массовой информации хранили глухое молчание. И только с середины 50-х, когда началась хрущевская "оттепель", сначала робко, а потом все более открыто, эта тема стала набирать обороты. С середины 60-х и вплоть до агонии коммунистического режима в СССР в конце 80-х ее приглушили. Если время от времени и появлялись статьи и очерки о сталинском терроре, то писали, как правило, о видных государственных деятелях: военачальниках, дипломатах, разведчиках, ученых, писателях, словом, о людях с "именами". В конце повествования обычно появлялась стыдливо-сдавленная фраза: "пал жертвой необоснованных репрессий". А вскорости исчезла и она. Будто человек, славно потрудившись на благо родимого государства, умер естественной смертью.

Что же касается рядовых жертв этого чудовищного произвола, скажем, колхозного счетовода, инженера спичечной фабрики, школьного учителя, массовика дома отдыха и т.д. и т.п., то кто о них вспомнит, кроме близких! В издаваемых в Беларуси районных краеведческих книжках "Память" их имен не найдешь, да и в каких исторических реестрах они значатся!

Репрессированы миллионы. Расстреляны, умерли от голода и холода, нескончаемых издевательств, надорвались на каторжном труде. Был человек и бесследно сгинул в бескрайних владениях ГУЛАГа. А стандартные официальные извещения родным мало что проясняли. "Умер от сердечного приступа" или "воспаления легких" — обычная государственная ложь. Система не уклуже заметала следы.

Сначала тема была запретной, потом строго дозированной. Теперь

стала непопулярной. И вроде есть в этом какой-то резон. Люди устали от жестокости, вернее, привыкли к ней. Народ оправиться не может от Афгана, Чечни и прочих потрясений, а тут опять про ГУЛАГ и всякие там энкаведистско-кагэбешные страсти-мордасти. Не до них сейчас, не до них...

Так считают многие, не привыкшие напрягать мозги по поводу зигзагов нашей истории, пусть себе и трагических.

Минчанин ГРИГОРИЙ КАРПИЛОВ думает иначе. Мученики злодейских застенков — это целые миры людских душ. Вывернуть их из безвестности, сохранить в нашей исторической памяти, значит, напомнить и нынешним поколениям, и грядущим: так было, но так не должно быть! Всякое тиранство в государстве, под каким бы флагом оно не творилось — коричневым, красным, зеленым или любым дру-

гим, — вещь страшная и терпима быть не может.

Кто он такой, Григорий Карпилов и какое касательство имеет к этой все еще кровотокающей теме? 30-летний школьный учитель музыки. Женат. Двое детей. Ему бы подбить покрепче локотки железками, чтобы ловчее добывать дензнаки, а он, как не от мира сего: проводит отпуска в архивах. Собрать деньги на поездку в Москву для него проблема. Однако, поднатужившись, поскребя по сусекам, все-таки едет в белокаменную и день за днем корпит над пыльными бумагами, пополняя свою картотеку сведениями о репрессированных: фамилия, имя, отчество, когда родился, где и кем работал, когда арестован, перед каким судом предстал, в чем обвинялся, когда погиб...

Грустные сведения, похожие друг на друга безысходной чудовищной античеловечностью. На такой работе можно и сердце надорвать. А он все пашет и пашет. Какая ему тут выгода? А никакой. Но ведь кому-то надо рыхлить это закамневшее поле, именуемое Беспамятством.

Есть у него в Москве друг и единовец — Дмитрий Юрасов, такой же подвижник. Они помогают друг другу, и я уверен: их труд непременно будет по достоинству оценен не только в ученом мире, но и всюду, где люди хотят оставаться людьми, а не "винтиками державы".

Истинный историк — не только собиратель. Он всегда исследователь, если угодно, философ. Публикации историка Григория Карпилова появлялись в газетах "Европейское время", "Народная воля", "Культура", а теперь делают честь и "Авиву".

В его картотеке — уже 12 тысяч имен. 12 тысяч судеб. 12 тысяч трагедий. Может, это и не столь уж много в океанище произвола, но без них, этих имен, наша История будет неполной.

Человек делает Дело. Информация к размышлению, что есть человеческая красота.

Михаил НОРДШТЕЙН

Статью Григория Карпилова "Расстрельные команды работали с перегрузкой" читайте на стр. 8.

МИЛЫЕ ЛЮДИ

Всю жизнь я оказывался в еврейских компаниях. В школе, в девятом, влюбился во второклассницу, стал вожатым в ее группе. Я водил ее за руку и вдохновенно рассказывал о русских писателях. Это была удивительно красивая еврейская девочка с черными блестящими глазами. Сейчас Полина живет в Петах-Тикве, работает в детском саду и воспитывает своего малыша.

Позже я узнал, что нашу школу называют "жидовской академией", а ее директор переманил многих евреев-учителей из других мест (из 56 педагогов восемь были евреями). Самого директора за глаза, а нередко и в лицо, называли "жидовской мордой". А он молчал и терпел потому, что знал: против этого не попрешь. Еще одно воспоминание: он лежит в гробу, почетный пенсионер Яков Ильич Злотник, и те же люди, которые ему много крови попортили, превозносят до небес его заслуги.

В 89-м власть немного ослабила пальцы на горле, и группа гродненских евреев решила создать свое общество. Точнее, воссоздать, ибо история евреев моего города насчитывает не одно столетие, она интересна и трагична. Первое собрание в университете: со сцены читает стихи Лейбы Найдуса бородач в темных очках Семен Шамус, психиатр по профессии и чудака по жизни. Это было время, когда евреи без милицейской охраны боялись вместе собираться.

Первый наш председатель до выхода на пенсию был отставным майором-политработником. Когда евреи слишком шумно вели себя на собрании, он хорошо поставленным голосом кричал: "Иди, тихо!" Помню одну такую встречу и речь председателя: "Святое дело для нас убрать кладбище. Поэтому объявляю субботник". Старый еврей из президиума что-то тихо сказал ему. Четко, по-военному, председатель поправился: "А так как евреям по субботам работать запрещено, все дело переносится на воскресенье". Вскоре председатель уехал в Бостон, и Б-г знает, на каком поприще нашел себя в далекой Америке.

Другая история приключилась со знакомым религиозным боссом. Этот профессиональный еврей отправился в Минск на совещание таких же боссов. Во время обеденного перерыва на первое подали борщ на мясном бульоне со сметаной. И он за милую душу съел. Но другой босс из Минска (тоже в ермолке) подозвал официанта и попросил: "Если можно, мне без сметаны". На второе принесли курицу с гарниром, политую каким-то жиром. Мой знакомый задумался. Затем пригласил официанта и сказал ему: "Курица — хорошо, а масло уберите".

Милые люди, гродненцы, осколки большой общины, которая имела многочисленные синагоги, молитвенные дома, школы, больницы, приюты для детей-сирот и престарелых. В Гродно жили евреи, половина всего населения города, и также горячо спорили, и, как свидетельствуют архивные материалы, не всегда использовали только дипломатические выражения. Жаботинцы ругали на чем свет стоит антижаботинцев, против кого-то ополчались бундовцы...

В 1989 году в Гродно проживало примерно полторы тысячи евреев. Но как быстро мы сумели создать организации и лидеров, "построить синагоги", в которых молились, и другие, в которые — ни ногой! Зато сколько замечательных людей встретились в этих организациях, чтобы вспомнить о своем еврействе!

Боря Едич, добряк, который вечно заикается, и поэтому больше молчит. Он помещен на еврей. "Все люди — евреи", — считает Боря (комплекс представителя национального меньшинства). Принес как-то книгу "Знаменитые евреи мира". В другой раз, когда шли выборы президента Польши, заявил:

— Квас-снеж-ский — ев-рей.

— Да нет же, — возразил я.

— Н-не в-вер-ришь? — спросил Боря. И показал вырезку из газеты. На фотографии — демонстрация в Польше. И плакат "Квасневский — вон в Израиль!"

Павел Фейгин, с пятидесятилетием, дорогой! До ста двадцати дожить здоровым и благополучным!

Павел много лет проработал в театре, а сейчас готовится к новой жизни на "земле обетованной".

— Скоро получу звание "Заслуженный деятель культуры", и все.

— Но для чего оно в Израиле?

На этот вопрос Паше нелегко ответить. Но и так понятно, непросто ему прощаться со спектаклями, которые делал, особой атмосферой театра, в которой жил.

Пять лет назад мы впервые решили отметить в Гродно веселый праздник Пурим. Сняли небольшое частное кафе, пригласили гостей. Но кто-то перекупил зал, заплатив больше, и перед нами даже не извинились. В течение нескольких часов Паша все устроил. Сорок молодых ребят собрались в банкетном зале ресторана "Старый город", чтобы отпраздновать победу над злым Аманом.

Недавно Павел пригласил на премьеру. Обычно после спектакля мы встречались в его кабинете заведующего художественно-постановочной частью. Отмечали новую работу театра, за рюмкой коньяка говорили "за жизнь". Все наши разговоры незаметно переходили на еврейские темы. Но в этот раз Павел попросил:

— Я пригласил пять врачей. Они лечили меня, когда я лежал в больнице. Давай сегодня обойдемся без еврейских разговоров.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА СОВЕТСКОГО В ПРЕДАНИЯХ И АНЕКДОТАХ

Рабиновича спрашивают в ЧК:

— Где вы были в 17-м году?

— В Бердичеве. А где вы были в 1884 году?

— А почему это вас интересует?

— Просто так... Тогда в России была холера.

Эренбург жаловался Сталину: — У нас поднимается голову антисемитизм.

— Ничего, говоришь Эренбург, с фашизмом мы справились, справимся и с антисемитизмом.

Эренбург ушел успокоенный. Вскоре "Правда" опубликовала статью "Об одной группе антипартийных критиков". Началась очередная кампания — на этот раз по борьбе с антисемитизмом.

Провинциальный еврейский писатель Гонтарь был арестован по делу Еврейского антифашистского комитета. В тюрьме его оповестили, что он как английский шпион приговорен к пятнадцати годам. Гонтарь потребовал:

— Дайте мне справку, что я английский шпион.

— Зачем?

— Когда кончится срок, я пойду в английское посольство и потребую деньги за проделанную работу.

Американский корреспондент спрашивает Хрущева:

— А вы не антисемит?

— Что вы, меня еще в детстве за это мама била.

В западной прессе появилась статья под заголовком: "Хрущев в детстве мало били".

Как академик Бронштейн покупал селедку

В начале 80-х годов академик Михаил Бронштейн, живущий в Эстонии, собрался в Венгрию. Друзья просили его привезти селедки. Академику повезло: около вокзала на улице торговали селедкой. Стояла очередь, и академик впервые в жизни решил воспользоваться правом ветерана Великой Отечественной. Народ, в основном эстонцы, без особого восторга пропустил его вперед.

— Я тоже ветеран! — запротестовал пожилой эстонец.

— Идите и вы без очереди, — предложил ему академик.

— Мне такого права не дают: я воевал с другой стороны.

— Так что же вы так плохо воевали?! А теперь уж извините.

АНЕКДОТ

НОВЫЙ КОСТЮМ

Встретились два еврея:

— Что ты такой грустный?

— Да вот, топиться иду.

— С ума сошел! В новом костюме?!

САМ ВИНОВАТ

— Господин Гольдберг, ваша дочь согласилась стать моей женой.

— Сам виноват. Нечего было ходить к нам каждый день.

НЕ СПЕШУ

Контролер обращается к пассажиру:

— Вы приобрели билет на пассажирский поезд, а едете в скором. Вы обязаны оплатить разницу.

— Что значит обязан? — отвечает еврей. — По мне, поезд может ехать медленнее. Я не спешу.

ПОЛИТИКА

Два еврея сидят в купе вагона.

— Ой, — вздохнул один.

— Ой, — вздохнул другой.

После минутного молчания первый воскликнул:

— Давайте не будем говорить о политике.

ПОДЛЫЙ ТРУС

— Хаим, чем закончилась твоя вчерашняя ссора с женой? — спрашивают друзья.

— Она припознала ко мне на коленях, — гордо отвечает Хаим.

— И что она тебе сказала?

— Вылезай из-под кровати, подлый трус...

Михаил КЕМЕРОВ
Гродно

Газета поступает в Израиль, США, Англию, Канаду, Швейцарию.
Наш адрес: 220050 Минск, ул. Интернациональная, 6. Тел. 220-12-36

Типография ГП «Минсктиппроект»
220013 Минск, ул. В. Хоружей, 13/61. Тел./факс 228-60-88

Тираж 500 экз. Заказ 10255

Редколлегия:

Михаил БУРШТЕЙН, Аркадий КАПИЛОВ,
Ирина КЛИМАШЕВСКАЯ, Борис ОЗЕРСКИЙ,
Зелик ПИНХАСИК, Наум ЦИПИС

АВИВ
בנימין

Главный редактор
Михаил НОРДШТЕЙН

*4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал
в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию
иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.*

Библиотека Международного Мемориала